

— Может быть, тебе стоит прочитать ему, Вернон, чтобы убедиться, что он нам поверил, — предложила тётя Петунья, голос её звучал как звенящая сталь. — Хорошая идея, Пет, хорошая идея, — ответил дядя Вернон, глаза его блестели от предвкушения. Толстые, пухлые пальцы извлекли из кармана чистый, хрустящий лист бумаги и развернули его. — Мы, нижеподписавшиеся, являясь законными опекунами нашего племянника Гарри Джеймса Поттера, заявляем, что он не будет посещать вашу школу. Не пытайтесь связаться с нами каким-либо образом, так как мы не изменим своего решения, и любая попытка сделать это повлечёт за собой судебное преследование. Подписали Вернон Дадли Дурсли и Петунья Роуз Дурсли. Тридцать первое августа девятнадцать девяносто первого года. PS - Не отправляйте птицу обратно; в противном случае ей просто свернут шею. Гарри потрясённо вздохнул, и только протянутая рука, ухватившаяся за дверную раму, не позволила ему рухнуть на пол, ноги подкосились от внезапной слабости. — Так что, видишь, мальчик, — продолжал дядя Вернон, глаза его плясали от удовольствия, — мы позаботились об этом для тебя. Никакой тебе школы для уродов, никакой чёртовой совы, которая будет портить мне дом и будить нас в богом забытые часы ночи, и никаких больше уродств. Гарри оторвал взгляд от мужчины и посмотрел на тётю, но если он и ожидал от неё какой-либо помощи, то жестоко ошибся. Длинная шея тётки Петуньи была выгнута гордо, она высоко держала голову, глядя на него свысока. — А теперь иди и собери все свои странные... вещи и принеси их сюда — я отнесу их в мусоросжигательную печь после того, как мы завтра вернёмся из больницы, — сказал ему дядя Вернон. — А пока можешь положить их в свою старую спальню. Там ты найдешь стопку старых школьных тетрадей Дадли и другие вещи. Мы даже любезно вырвали страницы, которые Дадли уже использовал. Отнеси все это к себе в комнату — они тебе понадобятся, когда ты завтра пойдешь в Стоунволл. — Да, дядя Вернон, — машинально ответил Гарри, его мозг ещё не до конца осознал, как быстро рушится мир вокруг него. — А когда Дадли уедет в Сметлингс на следующей неделе, после того как он... поправится, в доме останемся только мы трое, — продолжал дядя Вернон, — и я не позволю тебе мешать своей тёте. Так что все немного изменится. Взгляд Гарри метался между двумя взрослыми, и холодная дрожь ужаса пробежала по его позвоночнику. — У тебя, конечно, останутся все обычные обязанности, — проинструктировал дядя Вернон, — но, кроме того, я нашел тебе работу. — Работу? — спросил Гарри. — Именно так. Отличную, уважаемую работу, которая поможет тебе заработать, — сиял дядя Вернон. — Что за работа? — успел спросить Гарри. — Ты будешь работать в компании Keating's Wood n Furniture. Я уже договорился с мистером Китингом. Он мой старый друг. Он очень хочет, чтобы такой молодой парень, как ты, помогал ему. В основном это будет уборка, подметание, поддержание порядка и все остальное, что Терри сможет придумать. Вы будете работать с семи утра до семи вечера, каждую субботу и воскресенье, а затем каждый день во время школьных каникул. Это даст тебе достаточно времени, чтобы ещё готовить нам завтрак и ужин и делать все свои обычные дела каждый вечер. — Но... но как же домашнее задание? — Гарри задыхался, пытаясь осмыслить новую ситуацию. — Это ведь твоя забота, не так ли? — усмехнулся дядя Вернон. — О, и не беспокойся о том, что тебе придется получать зарплату. Мы с Терри пришли к небольшому соглашению. Он будет отдавать мне все, что ты заработаешь, напрямую. Я думаю, что просто возможность научиться каким-то настоящим навыкам, чтобы ты не стал таким же, как твои родители-уроды, будет для тебя достаточной платой. Рот Гарри открылся и закрылся. Работа. Ему дали работу. Все шансы на свободное время просто испарились. Ему всегда нравилась возможность выходить из дома по выходным, даже если это в основном означало, что ему приходилось убегать от Дадли и его банды. По крайней мере, это был шанс расслабиться и отвлечься от домашних дел. Теперь же у него отняли даже это простое удовольствие. — Ну, чего же ты ждешь? — спросил дядя Вернон, сузив глаза. — Приглашения с гравировкой? Поднимайся вверх и спусти вниз это уродство. И убедись, что ты получил все — книги, одежду, котел и особенно эту румяную палочку. При первых же признаках того, что рука дяди дернулась, Гарри бросился бежать. Войдя в свою комнату, Гарри заскользил по полу и упал на колени перед своим новым сундуком. Дрожащие руки нежно

погладили гладкое дерево, после чего Гарри закрыл глаза и откинул крышку, отправив на пол старую одежду Дадли, которую он собирался надеть завтра. Сделав глубокий вдох, он открыл глаза и заглянул внутрь сундука. У него перехватило дыхание от того, от чего он собирался отказаться. Все мечты, о которых он мечтал весь последний месяц, вот-вот сгорят в огне: сидеть на уроках, изучать магию, заставлять предметы плавать и меняться, защищать себя и все чудесные зелья, которые он научился бы варить. Его руки пробежались по корешкам книг, которые он уже прочитал, иногда не один раз. Это была толстая "История магии" — книга, в которой он нашел имя Хедвиг; "Стандартный сборник заклинаний", который так его взволновал; "Магические шашки и зелья", которые показались ему очень интересными. Быстро проведя рукавом по носу, Гарри успел прикоснуться к телескопу и котлу, прежде чем его рука сомкнулась вокруг палочки. Он вспомнил, как странный человек, мистер Олливандер, сказал ему, что это "палочка из остролиста и пера феникса, одиннадцать дюймов, красивая и гибкая". Он решительно взмахнул палочкой, и из её кончика посыпались красные и золотые искры, а на его лице появилась небольшая улыбка, после чего он осторожно положил её на место. На какую-то долю секунды Гарри подумал о том, чтобы спрятать палочку, но ещё до того, как эта мысль полностью оформилась, он понял, что это бессмысленно — дядя Вернон обязательно проверит, лежит ли она в сундуке, прежде чем уничтожит всё. Но Гарри знал одну вещь, о которой тётя и дядя ничего не знали. Вещь достаточно маленькая, чтобы её спрятать, и достаточно важная, чтобы рисковать навлечь на себя гнев. Покопавшись в сундуке, Гарри сжал в кулаке небольшой металлический предмет и быстро переместился к расшатанной половице, которую обнаружил под своей кроватью. Приподняв её, Гарри опустил маленький золотой ключик в тайник. По крайней мере, ключ от его хранилища был в безопасности, даже если он не сможет воспользоваться им ещё лет семь или около того. — Поторопись, мальчик! — крикнул дядя Вернон, поднимаясь по лестнице. — Иду, дядя Вернон, — отозвался Гарри, захлопнув крышку сундука и ухватившись за ручку. Сундук, тяжелый и неуклюжий, с грохотом спускался по лестнице, заставляя тетю и дядю морщиться. Достигнув своей старой комнаты, Гарри, с усилием, затащил сундук в крошечный шкаф под лестницей. Там, как и было обещано, его ждали стопка старых тетрадей и потрепанный пенал, наполненный, по мнению Гарри, наполовину обгрызенными и сломанными карандашами, лежащий поверх выцветшего коричневого ранца. — Принеси сюда эту сову, — распорядился дядя Вернон, — и тогда мы сможем отправить письмо этим уродам. — Да, дядя Вернон, — ответил Гарри, поднимая стопку, на которую он смотрел с отвращением. Хедвиг, его верная спутница, мирно спала, прижав голову под крыло, сидя на жердочке в клетке. — Хедвиг, — грустно сказал Гарри. Прекрасная белоснежная сова, услышав его голос, взъерошила перья и повернула голову, чтобы посмотреть на него. — Пойдем, девочка. У дяди Вернона есть письмо, которое ты должна передать, — сказал он. Хедвиг, словно ожидая этого момента, сразу же приободрилась. — И прости, девочка, но ты не можешь вернуться после этого, — сказал Гарри, голос его дрогнул. — Дядя Вернон сказал, что убьёт тебя, если ты это сделаешь. Может быть, ты поживёшь у Хагрида? Он был милым и всё-таки купил тебя. Хедвиг потянулась вперед и обгрызла палец Гарри. Понимая, что медлить бесполезно, Гарри поднял свою лучшую подругу из клетки и понес её вниз по лестнице. Как только он оказался в гостиной, в его грудь было вложено письмо. Взяв его дрожащими пальцами, Гарри прикрепил к ноге Хедвиг. Борясь со слезами, Гарри отнёс сову к открытому окну и наклонился, чтобы она могла перепрыгнуть с его плеча на подоконник. — Ты должна отнести письмо в Хогвартс. До свидания, Хедвиг, — сокрушенно прошептал он. В последний раз сжав его пальцы, Хедвиг расправила крылья и взмыла в окно, унося с собой все чудесные мысли и чувства, надежды и мечты, которые были у Гарри в течение последнего месяца.